

pISSN 2073-1477
eISSN 2311-8733

Региональное стратегическое планирование

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ФОРМИРОВАНИЮ МЕЖМУНИЦИПАЛЬНЫХ СТРАТЕГИЙ В КОНТЕКСТЕ ОТНОШЕНИЙ «ЦЕНТР–ПЕРИФЕРИЯ»*

Екатерина Игоревна КАЙБИЧЕВА

кандидат экономических наук,
доцент кафедры региональной, муниципальной экономики и управления,
Уральский государственный экономический университет (УрГЭУ),
Екатеринбург, Российская Федерация
Catherine.kai@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-0194-2185>
SPIN-код: 4962-8760

История статьи:

Рег. № 176/2020
Получена 31.03.2020
Получена в
доработанном виде
06.04.2020
Одобрена 27.04.2020
Доступна онлайн
16.06.2020

УДК 338.2, 332.1
JEL: R10

Ключевые слова:

периферия,
муниципальное
образование, стратегия,
подход, геоэкономика,
система

Аннотация

Предмет. Проблемы разработки межмуниципальных стратегий.

Цели. Определить методологические подходы к разработке межмуниципальных стратегий.

Методология. Методологическую основу исследования составили теория «центр–периферия», положения системного, геоэкономического, инкрементального подходов. Применены методы анализа, обобщения, синтеза.

Результаты. Обосновано использование системного, геоэкономического и инкрементального подходов к разработке межмуниципальных стратегий. Показано, что применение указанных подходов в их сочетании позволит учесть внутренние и внешние факторы функционирования группы муниципальных образований.

Выводы. Геоэкономический подход позволяет рассматривать муниципальные образования в контексте экономических связей. Системный подход открывает возможности для анализа выделенной совокупности муниципальных образований. Учет динамического характера отношений «центр–периферия» обеспечивается использованием инкрементального подхода.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2020

Для цитирования: Кайбичева Е.И. Методические подходы к формированию межмуниципальных стратегий в контексте отношений «центр–периферия» // Региональная экономика: теория и практика. – 2020. – Т. 18, № 6. – С. 1036 – 1051.
<https://doi.org/10.24891/re.18.6.1036>

Введение

Федеральным законом «О стратегическом планировании в Российской Федерации» предусмотрена возможность разработки в соответствии с законом субъекта Российской Федерации стратегий социально-экономического развития части его

* Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-010-00824 А «Инкрементальный подход к формированию и реализации стратегий социально-экономического развития регионов различных иерархических уровней Российской Федерации: единые правила стратегирования».

территории¹. При этом указанная территория должна обладать социально-экономическими условиями, обуславливающими необходимость разработки отдельных документов стратегического планирования.

С учетом того, что в соответствии с федеральным законом «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»² вся территория региона делится между его муниципальными образованиями, можно говорить о том, что речь идет и о возможности разработки и реализации межмуниципальных стратегий.

Принимая во внимание имеющиеся между муниципальными образованиями различия по уровню социально-экономического развития, для характеристики которых применима теория «центр–периферия», автор считает актуальным решение вопроса о том, какие методологические подходы должны составить основу разработки указанных стратегий. Цель настоящей статьи заключается в поиске ответа на указанный вопрос.

Методы

В ходе исследования автором решаются задачи, связанные с характеристикой отношений «центр–периферия» на межмуниципальном уровне; с изучением отечественной практики формирования межмуниципальных стратегий в контексте отношений «центр–периферия»; с обоснованием методических подходов к их разработке.

Теоретическую основу исследования составили материалы российских ученых и практиков, посвященные вопросам разработки межмуниципальных стратегий, а также отношениям «центр–периферия» на различных пространственных уровнях.

Межмуниципальные стратегии в России: современное состояние

Научное осмысление процессов разработки стратегий любого уровня продолжается и сегодня. Несмотря на разнообразие имеющихся публикаций, вопрос о том, на каких научных основах должна строиться разработка стратегии, объединяющей два и более муниципальных образования, остается открытым.

Поскольку разработка межмуниципальных стратегий коррелирует с собственно муниципальными стратегиями, кратко остановимся на характеристике последних. Исследователи Ю.Н. Лапыгин, Д.В. Тулинова [1] выделяют пять основных этапов в развитии муниципальных стратегий:

¹ Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/

² Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/

- 1993–2000 гг. – содержание стратегии определяется содержанием текущих проектов и программ развития муниципального образования;
- 2000–2003 гг. – стратегия является результатом совместной работы органов власти и консультантов;
- 2003–2008 гг. – разработка стратегии осуществляется силами муниципальных образований; содержание и качество документа отчасти обусловлено квалификацией участников в области стратегического планирования;
- 2008–2014 гг. – содержание муниципальных стратегий ориентировано на содержание стратегии региона;
- с 2014 г. по настоящее время – законодательное закрепление принципов разработки стратегии.

Предлагаемые российскими учеными рекомендации в области совершенствования стратегического планирования развития муниципальных образований, основанные на анализе отечественного опыта, можно условно разделить на несколько групп. Так, в работах Е.М. Бухвальда, И.В. Митрофановой [2], С.В. Дорошенко [3] обосновывается необходимость применения дифференцированных требований к стратегиям различных муниципальных образований (мегаполисов или малых муниципалитетов).

Авторы П.И. Блусь, О.Б. Ганин, И.О. Ганин, А.П. Сибиряков подчеркивают, что развитие пригородных муниципальных образований необходимо осуществлять на принципах агломерирования в экономическом и социальном пространстве более высоких иерархических уровней. Эффективность принимаемых решений будет выше и результативнее в том случае, если они будут согласованы с решениями сопредельных муниципальных образований, а также с решениями региона и, при необходимости, Федерации [4].

Аналогичная точка зрения нашла отражение в работе Е.Н. Королевой, М.П. Стешиной, которые считают наиболее важным при разработке стратегии согласование групповых интересов внутри территории, учет при планировании стратегических направлений развития региона, к которому принадлежит данное муниципальное образование, и определение реально осуществимых совместных целей и задач³.

В работах уральских исследователей А.И. Антипина, Я.П. Силина, Е.Б. Дворядкиной [5], Н.М. Сурниной, Е.А. Шишкиной, А.Г. Дьячкова [6] особое внимание уделено проблеме сбалансированности при осуществлении стратегического планирования.

³ Королева Е.Н., Стешина М.П. Организационно-экономический механизм активизации межмуниципального сотрудничества в регионе (на примере Самарской области) // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2009. № 9. С. 128–132. URL: <http://vestnik.sseu.ru/index.php?cnt=1&idv=96>

Межмуниципальных стратегий в России в настоящее время насчитывается относительно немного, несмотря на законодательно закреплённую возможность разработки подобных документов. Существующие в ряде регионов страны документы касаются вопросов развития городских агломераций, расположенных на территории соответствующих субъектов Российской Федерации. При этом слово «стратегия» фигурирует в названии только применительно к Самарско-Тольяттинской агломерации и Северо-Восточной зоне Алтайского края. Остальные регионы в наименованиях своих документов используют нейтральное понятие «концепция» (*табл. 1*), что ведёт к неопределённости их правового статуса.

Как отмечают специалисты Фонда «Институт экономики города»⁴, указанные стратегии и концепции не используют формат разработки документов стратегического планирования в отношении части территории субъекта РФ в соответствии с федеральным законом «О стратегическом планировании в Российской Федерации».

Формирование межмуниципальной стратегии, на наш взгляд, должно учитывать сложившийся характер отношений между муниципальными образованиями, которые часто могут быть описаны в рамках теории «центр–периферия». Остановимся подробнее на их характеристике.

Отношения «центр–периферия» на межмуниципальном уровне: характеристика и специфика

Отношения «центр–периферия», пронизывающие различные уровни пространства, имеют место и на внутрирегиональном уровне, проявляясь в существовании центральных и периферийных муниципальных образований. Набор черт, присущих первым и вторым, во многом будет определяться подходом, используемым конкретным автором. Однако в рамках социально-экономической концепции, как наиболее распространённой при описании отношений «центр–периферия», можно выделить следующие черты исследуемых объектов, названные в *табл. 2*⁵.

Как отмечает О.А. Чернова [7], отношения между центральными и периферийными муниципальными образованиями могут строиться по трём основным моделям:

- по центростремительной (стягивание ресурсов с периферии в центр);
- по центробежной (отток ресурсов центра на периферию);
- по замкнутой (взаимодействие периферийных муниципальных образований по горизонтали без участия «центра»).

⁴ Институт экономики города. Практика институционализации управления развитием городских агломераций в России». URL: http://www.urbaneeconomics.ru/sites/default/files/aglomeracii_-_mms-_fin.pdf

⁵ Özdemir E. Different Definitions of 'Periphery' and Different Peripheries in the EU. A Thesis Submitted to the Graduate School of Natural and Applied Sciences of Middle East Technical University. URL: <http://etd.lib.metu.edu.tr/upload/12606217/index.pdf>

Отношения «центр–периферия» на межмуниципальном уровне в условиях российской действительности обладают спецификой, отличающей их от отношений «центр–периферия» на уровне субнациональном.

Во-первых, они во многом обусловлены сложившейся структурой управления и системой организации местного самоуправления. Различные по типу муниципальные образования, которых в настоящее время насчитывается восемь, имеют разный объем полномочий и, соответственно, ресурсов, поэтому сравнение уровней социально-экономического развития различных по типу муниципальных образований во многом является некорректным. Этим ситуация в корне отличается от ситуации с субъектами Российской Федерации, которые вне зависимости от своего наименования (республика, край, область) обладают одинаковым набором полномочий и в отношении которых правомерно проведение межрегиональных сравнений.

Во-вторых, в пределах муниципального района существование отношений «центр–периферия» имеет и административную природу, связанную с тем, что административный центр района располагается в одном из поселений.

В-третьих, исследования свидетельствуют о нарастании в России внутрирегиональных контрастов, в ряде случаев превышающих межрегиональные [8]. Поляризация по линии «центр–периферия» в масштабе субъекта Российской Федерации может проявляться сильнее, чем на субнациональном уровне.

Перейдем к анализу имеющихся межмуниципальных стратегий с позиции отношений «центр–периферия».

Аспект «центр–периферия» в российских межрегиональных стратегиях

В стратегии развития Иркутской агломерации (2007 г.)⁶ представлен теоретический обзор развития агломераций как таковых с обращением в том числе и к положениям теории «центр–периферия». Центр-периферийный аспект также присутствует при определении сценария и перспектив пространственного развития агломерации. В качестве периферии агломерации рассматривается периферия городов Иркутска, Ангарска и Шелехова. Аналогичные положения в части выделения центра и периферии агломерации содержатся в Схеме территориального планирования Вологодской области⁷, Концепции социально-экономического развития г. Владивостока и Владивостокской агломерации (единственный документ из рассматриваемых нами, утвержденный на муниципальном уровне)⁸, Концепции

⁶ Концепция развития Иркутской агломерации. URL: <http://www.frrio.ru/pages/?concept>

⁷ Схема территориального планирования Вологодской области. 19.12.2014.
URL: http://economy.gov35.ru/docs/Shema_territorialnogo_planirovaniya_Vologodskoy_oblasti_279/

⁸ Постановление администрации города Владивостока Приморского края от 09.07.2003 № 1658 «Об утверждении концепции социально-экономического развития г. Владивостока и Владивостокской агломерации». URL: <http://docs.cntd.ru/document/432860492>

социально-экономического и пространственно-территориального развития агломерации «Томск – Северск – Томский район»⁹.

В стратегии развития Северо-Восточной зоны Алтайского края¹⁰ также определены территории, относящиеся к периферии Барнаульской агломерации – Павловский, Калманский, Косихинский и Тальменский районы. Интересной особенностью данного документа является указание на то, что территориальная диспропорция в развитии Барнаульской агломерации и отдаленных от Барнаула сельских территорий служит одним из факторов, ограничивающих развитие Северо-Восточной зоны региона, то есть речь идет об экономических контрастах между центром, в роли которого выступает город Барнаул, и периферией, представленной сельскими территориями.

В Концепции развития Нижневартонской агломерации разработчики обращают внимание на различные темпы развития ядра агломерации и ее периферии. В отличие от ранее рассмотренных документов, в данной концепции отмечается угроза превращения периферийных территорий агломерации в «спальные районы». В документе отмечается, что для предотвращения подобной ситуации координационным советом Нижневартонской агломерации должны предприниматься меры, способствующие развитию экономики периферийных муниципальных образований и формированию эффекта полицентричности агломерации¹¹. Можно сделать вывод, что разработчики предлагают модель развития отношений между центром и периферией агломерации, в роли которых выступают отдельные муниципальные образования.

В Концепции социально-экономического и пространственно-территориального развития агломерации «Томск – Северск – Томский район» указывается на периферийный характер самой агломерации, который определяется ее расположением в стороне от Транссибирской железнодорожной магистрали и выступает сдерживающим фактором развития.

В Концепции развития Абакано-Черногорской агломерации на период до 2020 года¹², в Стратегии развития Самарско-Тольяттинской агломерации¹³ центр-периферийный аспект не прослеживается.

⁹ Концепция социально-экономического и пространственно-территориального развития агломерации «Томск – Северск – Томский район». URL: <https://pandia.ru/text/80/583/22908.php>

¹⁰ Стратегия развития Северо-Восточной зоны Алтайского края на период до 2025 года (утв. постановлением Администрации Алтайского края от 19.01.2016 № 12). URL: <http://docs.cntd.ru/document/432844288>

¹¹ Концепция Нижневартонской агломерации. URL: <https://nizhnevartovsk.itpgrad.ru/agglomeration>

¹² Концепция развития Абакано-Черногорской агломерации. URL: <https://r-19.ru/authorities/ministry-of-economy-of-the-republic-of-khakassia/useful/1204/2320.html>

¹³ Стратегия развития Самарско-Тольяттинской агломерации. URL: <http://svplotnikov.ru/upload/tmp/%D0%A1%D1%82%D1%80%D0%B0%D1%82%D0%B5%D0%B3%D0%B8%D1%8F%20%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%B2%D0%B8%D1%82%D0%B8%D1%8F%20%D0%A1%D0%A2%D0%90.pdf>

Подводя итог этой части исследования, можно сделать вывод, что в имеющихся межмуниципальных стратегиях отношения «центр–периферия» учитываются, прежде всего, с позиции пространственного развития. Периферия рассматривается как территория перспективной жилой и/или производственной застройки, развития агломерации; при этом экономический аспект отношений «центр–периферия» принимается во внимание разработчиками стратегий реже.

По нашему мнению, подобный пробел не позволяет в полной мере воспользоваться положительными эффектами межмуниципального взаимодействия.

Методологические подходы к разработке межрегиональных стратегий: основные рекомендации

Основой разработки межмуниципальной стратегии, учитывающей отношения «центр–периферия», по нашему мнению, могут стать положения системного, геоэкономического и инкрементального подходов.

Системная парадигма, утвердившаяся в науке наряду с неоклассической, институциональной, эволюционной и другими, позволяет подходить к исследованию экономики территории с позиции экономических систем. В российской экономической науке указанная парадигма получила особое развитие в трудах Г.Б. Клейнера [9]. Примечателен тот факт, что само наличие отношений «центр–периферия» рассматривается ученым как случай несистемности, проявляющейся в территориальной, предметной и социальной фрагментированности, непоследовательности принимаемых решений и отсутствии общепризнанной операциональной стратегии практически на всех уровнях управления. Использование системного подхода для исследования экономики территории позволяет рассмотреть проблемы функционирования ее как целого и составляющих ее элементов в единстве с проблемами развития экономики более высокого иерархического уровня (глобального, национального, регионального), а также учесть влияние на процессы развития внешних условий.

Исследователи И.В. Блауберг, Э.Г. Юдин [10] выделяют следующие принципы системного исследования, которые, по нашему мнению, в равной степени применимы и к задаче разработки межмуниципальных стратегий: представление о целостности системы, наличие в системе двух и более типов связей, упорядоченность (структуризация) системы, иерархичность строения, сложность управления, проблема соотношения функционирования и развития системы.

Системный подход к разработке стратегии социально-экономического развития территории можно представить как последовательность следующих действий:

- формулировка миссии;
- постановка цели;

- вычленение составляющих системы (совокупности центральных и периферийных муниципальных образований), подробное изучение каждой подсистемы (социально-демографической, экономической, природно-ресурсной, организационно-управленческой, финансово-бюджетной и т.д.);
- установление ключевых факторов, влияющих на подсистемы и систему в целом;
- выявление отклонений состояния системы от желаемого для определения их объективных и субъективных причин;
- определение способов, методов и инструментов приведения системы в желаемое состояние;
- поиск ресурсов, необходимых для решения проблемы;
- разработка стратегий и системы планов;
- реализация запланированных действий;
- контроль и анализ результатов¹⁴.

Применение положений системного подхода при разработке межмуниципальных стратегий позволит учесть многообразие внутренних и внешних связей, в том числе их центр-периферийный аспект, группы муниципальных образований, рассмотреть процесс их объединения в единую систему, а также вскрыть сущность целостности системы.

Интересным представляется использование возможностей геоэкономического подхода в разработке межмуниципальных стратегий. Важность учета геоэкономического вектора при разработке стратегий подчеркивается в трудах Э.Г. Кочетова, который, анализируя российский опыт, указывает на то, что привязка национальных интересов не к экономическим, а только к административным границам страны, игнорирование мировых реалий привели к тому, что российская внешняя политика практически вычеркнула из своего поля зрения экономическую составляющую мировой политики. Россия, по мнению ученого, отбрасывается на обочину мирового развития¹⁵. Подтверждение высказанной точке зрения находим в работе Т.В. Карадже, где утверждается, что применение геоэкономического подхода позволяет избежать серьезных стратегических просчетов [11].

По мнению В.Ю. Рогова [12], обязательным условием для использования геоэкономического подхода является наличие у объекта глобальности. Наличие

¹⁴ Таланов А.Я., Тимиргалеева Р.Р. Использование системного подхода при разработке стратегии предприятия // Актуальные проблемы экономики современной России. 2015. Т. 2. № 2. С. 365–370.

¹⁵ Круглый стол «Земельная реформа как действенный механизм управления земельными ресурсами. (экономика-правовые методы регулирования земельных отношений). Правовые и экономические аспекты организации и развития корпоративной деятельности». Москва, 6 июня 2001 г.
URL: <http://www.appraiser.ru/default.aspx?SectionID=381>

этого атрибута у муниципальных образований не вызывает сомнений. Соглашаясь с мнением М.В. Козиной¹⁶, отметим, что в условиях быстрого изменения среды развитие территории определяется ее положением в мировой экономике, а также влиянием интересов транснациональных корпораций, зарубежных стран. В этих условиях стоит говорить о необходимости перехода от конкуренции городов (муниципальных образований) России к обеспечению их кооперации и росту конкурентоспособности в международном масштабе.

По аналогии с регионами, экономическое пространство которых шире их территории¹⁷, можно говорить о существовании муниципальных образований, распространяющих свое экономическое влияние за пределы их административной территории. Иными словами, в рамках геоэкономического подхода на первый план выходит противоречие между территорией в административных границах и экономическим пространством, что особенно актуально с позиции отношений «центр–периферия», имеющих пространственный аспект.

В настоящее время одной из проблем, присущих стратегическому планированию в России, является противоречие между территориальным и пространственным планированием. Результаты исследований ученых Института проблем региональной экономики РАН Б.С. Жихаревича и Н.А. Лебедевой свидетельствуют о том, что в силу различий в базовой подготовке, системе ценностей, терминологии и интересах «экономистов» и «пространственников» документы часто оказываются в двух различных реальностях. В стратегиях пространственные аспекты либо вообще не затрагиваются, либо решения, заложенные в стратегии и в территориальные документы, не совпадают [13]. Применение положений геоэкономического подхода к разработке межмуниципальных стратегий позволяет «выйти» за пределы административных границ муниципальных образований и взглянуть на них с позиции их экономических связей, их положения в региональной и национальной экономике.

Положение территории в системе «центр–периферия» носит динамический характер и может меняться с течением времени, поэтому разработку межмуниципальной стратегии, учитывающей отношения «центр–периферия», стоит также рассматривать как развивающийся процесс. Возможности для этого открывает использование инкрементального подхода, возникновение которого связывают с Ч. Линдбломом [14] и его работой «Наука продвижения до конца». В настоящее время инкрементальный подход широко используется в программировании, государственном и корпоративном управлении. Его применение в стратегическом планировании целесообразно по причине изменчивости внешних

¹⁶ Козина М.В. Институциональное обеспечение стратегии развития муниципального образования. URL: <http://www.2010.forumstrategov.ru/upload/documents/kozina2.pdf>

¹⁷ Лачининский С.С. Эволюция экономического пространства России в начале XXI века: геоэкономический подход // Социально-экономическая география. Вестник ассоциации российских географов-обществоведов. 2012. № 1. С. 258–268. URL: http://ecgeo.spbu.ru/doc/economic_space_evolution.pdf

и внутренних факторов, влияющих на социально-экономическое развитие муниципальных образований, и совершенствования механизмов разработки и реализации стратегий с учетом накопления практического опыта.

С позиций инкрементального подхода процесс разработки межмуниципальной стратегии представляется в качестве постепенного, поэтапного процесса, в ходе которого осуществляется непрерывная «достройка» существующих механизмов и своевременная актуализация документов стратегического планирования. Иными словами, разработка межмуниципальной стратегии не заканчивается моментом ее подписания и/или утверждения. Она продолжается уже во время реализации принятого документа и выражается в корректировке стратегии, использовании дополнительных механизмов и подходов, применение которых обусловлено особенностями конкретных территорий и/или социально-экономической ситуации.

Достоинства инкрементального подхода, по мнению специалистов, заключаются в том, что он применим в условиях слабопредсказуемого поведения внешней среды и даже в условиях неопределенности. Развитие путем небольших изменений позволяет избежать значительных рисков, а сами изменения направлены на решение очевидных проблем. Изменения относительно просты в реализации и понятны исполнителям¹⁸. Именно как совокупность небольших, но не независимых приращений процесс формирования стратегии рассматривается в работах Дж. Куинна [15], одного из видных представителей инкрементализма.

Стоит отметить, что инкрементальный подход не лишен недостатков. Существует опасность утраты системности, будущего видения желаемого состояния объекта управления [16].

Заключение

Межмуниципальные стратегии, возможность разработки которых определена федеральным законодательством, могут стать реальным инструментом, позволяющим обеспечить развитие нескольких территорий. Грамотный учет при разработке стратегии отношений «центр–периферия», реализуемых на межмуниципальном уровне, позволит также обеспечить сбалансированное пространственное развитие региона, смягчить проблему поляризации пространства, актуальную для многих субъектов Российской Федерации.

Проведенный анализ действующих документов стратегического планирования показал, что отдельные попытки разработки межмуниципальных стратегий имеют место только в отношении агломераций. При этом не во всех из рассмотренных документов учтены отношения «центр–периферия».

¹⁸ Исаев Д.В. Современные модели стратегического управления // Финансовая газета. 2008. № 32. С. 14–15.

В современных постоянно меняющихся условиях, когда развитие территории определяется не только внутренними, но и внешними факторами, когда экономическое пространство муниципальных образований и зоны их влияния выходят за рамки их административных границ, целесообразным представляется использование положений инкрементального, системного и геоэкономического подходов к разработке межмуниципальных стратегий. Процесс разработки межмуниципальных стратегий в этом случае позволяет обеспечить достаточно полный учет внутренних и внешних факторов функционирования социально-экономических систем, в роли которых выступают группы муниципальных образований, характер и географию их экономических связей, а также «гибкость» и адаптивность разработанного документа. Однако при этом не стоит забывать о стратегическом видении, желаемом состоянии объекта и уделять чрезмерное внимание процессу поэтапных (step-by-step) изменений стратегии.

Таблица 1**Концепции (стратегии) развития некоторых российских агломераций****Table 1****Concepts (strategies) for the development of certain Russian agglomerations**

Субъект РФ	Наименование документа
Вологодская область	Схема территориального планирования Вологодской области
Иркутская область	Концепция развития Иркутской агломерации
Самарская область	Стратегия развития Самарско-Тольяттинской агломерации
Томская область	Концепция социально-экономического и пространственно-территориального развития агломерации «Томск – Северск – Томский район»
Челябинская область	Концепция развития агломерации «Горный Урал»
Алтайский край	Стратегия развития Северо-Восточной зоны Алтайского края на период до 2025 года Концепция развития Барнаульской агломерации на период до 2025 года
Пермский край	Проект Концепции социально-экономического развития Пермской городской агломерации на период 2017–2030 годов с перспективой до 2037 года
Приморский край	Концепция социально-экономического развития г. Владивостока и Владивостокской агломерации
Ставропольский край	Проект концепции развития Ставропольской агломерации
Республика Дагестан	Проект Концепции развития Махачкалинской агломерации
Ханты-Мансийский автономный округ	Концепция развития Сургутской агломерации
Республика Хакасия	Концепция развития Абакано-Черногорской агломерации на период до 2020 года

Источник: Институт экономики города. URL: <http://www.urbanecomomics.ru>

Source: The Institute for Urban Economics data. URL: <http://www.urbanecomomics.ru>

Таблица 2

Характеристики центральных и периферийных муниципальных образований в рамках социально-экономической концепции, применяемой при исследовании отношений «центр–периферия»

Table 2

Characteristics of central and peripheral municipalities within the socio-economic concept used in the study of core-periphery relations

Параметр	Центральные муниципальные образования	Периферийные муниципальные образования
Динамика развития	Невысокие, но устойчивые темпы развития	Неустойчивое развитие при его исходно низком уровне
Экономическая структура	Высокая и возрастающая доля непродовольственной сферы	Повышенная доля занятых в традиционных отраслях первичного сектора и сферы услуг

	Концентрация функций принятия решений и НИОКР (функций генерирования НТП)	Участие в территориальном разделении труда не через отрасли НТП
	Структурная перестройка и «вымывание» старых отраслей	Слабая внутренняя интеграция и ограниченность линий участия в географическом разделении труда
Общая ориентация развития, характер ресурсопользования	Усиление креативных и инновативных функций	Сохранение консервативности, частичное внедрение адаптивных функций
	Ориентация на развитие, противопоставляемое росту, с максимальным ресурсосбережением	Ориентация на рост и максимальное использование ресурсов
Институциональная среда	Институциональная среда поддерживает развитие	Имеющиеся институты мешают развитию и часто не могут адаптироваться к изменяющимся условиям

Источник: [15]

Source: Authoring [15]

Список литературы

1. Лапыгин Ю.Н., Тулинова Д.В. Методы разработки стратегий муниципальных образований // *Управленческое консультирование*. 2018. № 1. С. 92–104. URL: <https://doi.org/10.22394/1726-1139-2018-1-92-104>
2. Бухвальд Е.М., Митрофанова И.В. Пути интеграции муниципальных образований в единую вертикаль стратегического планирования в России // *Известия Волгоградского государственного технического университета*. Серия «Актуальные проблемы реформирования российской экономики (теория, практика, перспектива)». 2017. № 2. С. 67–72. URL: [http://www.vstu.ru/uploadiblok/files/izvestiya/archive/1/%E2%84%96%20\(197\)%20-%202017.pdf](http://www.vstu.ru/uploadiblok/files/izvestiya/archive/1/%E2%84%96%20(197)%20-%202017.pdf)
3. Дорошенко С.В. Региональные подходы к разработке муниципальных стратегий // *Ars Administrandi (Искусство управления)*. 2019. Т. 11. № 1. С. 96–118. URL: <https://doi.org/10.17072/2218-9173-2019-1-96-118>
4. Блусь П.И., Ганин О.Б., Ганин И.О., Сибиряков А.П. Агломерационный подход к обоснованию новой парадигмы стратегии социально-экономического развития Пермского муниципального района на 2016–2030 годы // *Ars Administrandi (Искусство управления)*. 2016. № 1. С. 133–159. URL: <https://doi.org/10.17072/2218-9173-2016-1-133-159>
5. Силин Я.П., Дворядкина Е.Б., Антипин И.А. Исследование приоритетов стратегического развития нового индустриального города // *Управленец*. 2018. Т. 9. № 6. С. 2–16. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-prioritetov-strategicheskogo-razvitiya-novogo-industrialnogo-goroda/viewer>
6. Сурнина Н.М., Шишкина Е.А., Дьячков А.Г. Сбалансированность стратегического планирования пространственных инфраструктурных систем // *Journal of New Economy*. 2019. Т. 20. № 5. С. 75–91. URL: <https://doi.org/10.29141/2658-5081-2019-20-5-5>

7. Чернова О.А. Методические подходы к развитию системы отношений «центр–периферия» в стратегиях сбалансированного развития региона // Региональная экономика. Юг России. 2014. № 1. С. 114–121.
URL: http://re.volsu.ru/%D0%A7%D0%B5%D1%80%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%B0%20%D0%9E.%D0%90._.pdf
8. Дружинин А.Г., Колосов В.А., Шувалов В.Е. и др. Пространство современной России: возможности и барьеры развития: монография. М.: Вузовская книга, 2012. 336 с.
9. Клейнер Г.Б. Экономика экосистем: шаг в будущее // Экономическое возрождение России. 2019. № 1. С. 40–45.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomika-ekosistem-shag-v-buduschee/viewer>
10. Блауберг И.В., Юдин Э.Г. Становление и сущность системного подхода. М.: Наука, 1973. 271 с.
11. Карадже Т.В. Геоэкономический подход как методология анализа глобального мира // Вопросы политологии. 2013. № 4. С. 5–15.
12. Рогов В.Ю., Багайников М.Л. Геоэкономические аспекты развития регионов // Вестник Забайкальского государственного университета. 2016. Т. 22. № 8. С. 116–125.
13. Жихаревич Б.С., Лебедева Н.А. Трансляция идей трансформации регионального пространства в документы стратегического планирования // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. 2015. № 4. С. 58–74.
14. Lindblom C.E. The Science of "Muddling Through". *Public Administration Review*, 1959, vol. 19, no. 2, pp. 79–88. URL: <https://doi.org/10.2307/973677>
15. Минцберг Г., Куинн Дж.Б., Гошал С. Стратегический процесс: Концепции, проблемы, решения. СПб.: Питер, 2001. 688 с.
16. Грицай О.В., Иоффе Г.В., Трейвиш А.И. Центр и периферия в региональном развитии. М.: Наука, 1991. 167 с.

Информация о конфликте интересов

Я, автор данной статьи, со всей ответственностью заявляю о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

METHODOLOGICAL APPROACHES TO THE DEVELOPMENT OF INTER-MUNICIPAL STRATEGIES IN THE CONTEXT OF CORE-PERIPHERY RELATIONS

Ekaterina I. KAIBICHEVA

Ural State University of Economics (USUE),
Yekaterinburg, Russian Federation
Catherine.kai@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-0194-2185>

Article history:

Article No. 176/2020
Received 31 March 2020
Received in revised form
6 April 2020
Accepted 27 April 2020
Available online
16 June 2020

JEL classification: R10

Keywords: periphery,
municipal entity, strategy,
approach, geoeconomics,
system

Abstract

Subject. This article deals with the issues of development of inter-municipal strategies.

Objectives. The article aims to identify methodological approaches to the development of inter-municipal strategies.

Methods. For the study, I used the methods of analysis, synthesis, and generalization, as well as systems, geoeconomic, and incremental approaches. The core-periphery theory forms the methodological basis of the study.

Results. The article substantiates the use of systems, geoeconomic, and incremental approaches to the development of inter-municipal strategies. The combination of these approaches will take into account the internal and external factors of a municipal units group.

Conclusions. The geoeconomic approach helps consider municipal entities in the context of economic ties. The systems approach opens up opportunities for analysis of a selected group of municipalities. The incremental approach helps take into account the dynamic nature of the core-periphery relationships.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2020

Please cite this article as: Kaibicheva E.I. Methodological Approaches to the Development of Inter-Municipal Strategies in the Context of Core-Periphery Relations. *Regional Economics: Theory and Practice*, 2020, vol. 18, iss. 6, pp. 1036–1051.
<https://doi.org/10.24891/re.18.6.1036>

Acknowledgments

The article was supported by the Russian Foundation for Basic Research (RFBR) within science project № 20-010-00824 A, *An Incremental Approach to the Development and Implementation of Strategies for Socio-Economic Development of Regions of Different Hierarchical Levels of the Russian Federation: Unified Rules of Strategizing*.

References

1. Lapygin Yu.N., Tulinova D.V. [Methods of developing strategies for municipalities]. *Upravlencheskoe konsul'tirovanie = Administrative Consulting*, 2018, no. 1, pp. 92–104. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.22394/1726-1139-2018-1-92-104>

2. Buchwald E.M., Mitrofanova I.V. [Ways of integration of municipalities to the uniform vertical of strategic planning to Russia]. *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Seriya: Aktual'nye problemy reformirovaniya rossiiskoi ekonomiki (teoriya, praktika, perspektiva) = Izvestia Volgograd State Technical University. Series: Actual Problems of Reforming Russian Economy*, 2017, no. 2, pp. 67–72. URL: [http://www.vstu.ru/uploadiblok/files/izvestiya/archive/1/%E2%84%96%20\(197\)%20-%202017.pdf](http://www.vstu.ru/uploadiblok/files/izvestiya/archive/1/%E2%84%96%20(197)%20-%202017.pdf) (In Russ.)
3. Doroshenko S.V. [Regional approaches to the development of municipal strategies]. *Ars Administrandi*, 2019, vol. 11, no. 1, pp. 96–118. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.17072/2218-9173-2019-1-96-118>
4. Blus' P.I., Ganin O.B., Ganin I.O., Sibiryakov A.P. [Agglomerative approach to justify a new paradigm of social economic development strategy in Perm minucipal district for 2016–2030]. *Ars Administrandi*, 2016, no. 1, pp. 133–159. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.17072/2218-9173-2016-1-133-159>
5. Silin Ya.P., Dvoryadkina E.B., Antipin I.A. [The priorities of the strategic development of a new industrial city]. *Upravlenets = The Manager*, 2018, vol. 9, no. 6, pp. 2–16. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-prioritetov-strategicheskogo-razvitiya-novogo-industrialnogo-goroda/viewer> (In Russ.)
6. Surnina N.M., Shishkina E.A., Dyachkov A.G. [Balances in strategic planning of the spatial infrastructure systems]. *Journal of New Economy*, 2019, vol. 20, no. 5, pp. 75–91. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.29141/2658-5081-2019-20-5-5>
7. Chernova O.A. [Methodical approaches to the development of the system of the relations "center–periphery" in the strategies of a balanced development of the region]. *Regional'naya ekonomika. Yug Rossii = Regional Economy. The South of Russia*, 2014, no. 1, pp. 114–121. URL: http://re.volsu.ru/%D0%A7%D0%B5%D1%80%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%B0%20%D0%9E.%D0%90._.pdf (In Russ.)
8. Druzhinin A.G., Kolosov V.A., Shuvalov V.E. et al. *Prostranstvo sovremennoi Rossii: vozmozhnosti i bar'ery razvitiya: monografiya* [The space of modern Russia: opportunities and barriers to development: a monograph]. Moscow, Vuzovskaya kniga Publ., 2012, 336 p.
9. Kleiner G.B. [Ecosystem economy: step into the future]. *Ekonomicheskoe vrozozhdenie Rossii = Economic Revival of Russia*, 2019, no. 1, pp. 40–45. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomika-ekosistem-shag-v-buduschee/viewer> (In Russ.)

10. Blauberg I.V., Yudin E.G. *Stanovlenie i sushchnost' sistemnogo podkhoda* [Development and the essence of a systems approach]. Moscow, Nauka Publ., 1973, 271 p.
11. Karadzhe T.V. [Goeconomic approach as a methodology for the global world analysis]. *Voprosy politologii = Political Science Issues*, 2013, no. 4, pp. 5–15. (In Russ.)
12. Rogov V.Yu., Bagaynikov M.L. [Goeconomic aspects of regions' development]. *Vestnik Zabaikal'skogo gosudarstvennogo universiteta = Transbaikalian State University Journal*, 2016, vol. 22, iss. 8, pp. 116–125. (In Russ.)
13. Zhikharevich B.S., Lebedeva N.A. [Transfer ideas of transformation of regional space into strategic planning documents]. *Ekonomika Severo-Zapada: problemy i perspektivy razvitiya = Economy of the North-West: Issues and Prospects of Development*, 2015, no. 4, pp. 58–74. (In Russ.)
14. Lindblom C.E. The Science of "Muddling Through". *Public Administration Review*, 1959, vol. 19, no. 2, pp. 79–88. URL: <https://doi.org/10.2307/973677>
15. Mintzberg H., Quinn J.B., Ghoshal S. *Strategicheskii protsess: Kontseptsii, problemy, resheniya* [The Strategy Process]. St. Petersburg, Piter Publ., 2001, 688 p.
16. Gritsai O.V., Ioffe G.V., Treivish A.I. *Tsentr i periferiya v regional'nom razvitii* [Center and periphery in regional development]. Moscow, Nauka Publ., 1991, 167 p.

Conflict-of-interest notification

I, the author of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.